

ЗАОЧНОЕ РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

25 декабря 2018 года

Свердловский районный суд г. Костромы в составе:
судьи Шуваловой И.В.,
при секретаре Беляковой М.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску У [REDACTED] к ООО «[REDACTED]» в защиту прав потребителя,

УСТАНОВИЛ:

У [REDACTED] В.С. обратился в суд с указанным иском, свои требования мотивировал тем, что 26.10.2017 года между У [REDACTED] В.С. и ООО «[REDACTED]» был заключен договор на оказание юридической помощи №320 о следующих действиях: правовой анализ ситуации; подготовка и составление искового заявления от имени У [REDACTED] В.С. по вопросу некачественно оказанной врачебной помощи в споре с Министерством Здравоохранения г. Москвы; личная подача искового заявления в районный суд г. Москвы; при необходимости присутствие на двух судебных заседаниях в районном суде г. Москвы. Стоимость услуг по указанному выше договору составляет 120 000 руб. Денежные средства в размере 100 000 были оплачены ответчику сразу же после заключения договора, что подтверждается квитанцией к приходно-кассовому ордеру от 26.10.2017 г. №239. Однако после истечения нескольких дней в силу объективных причин У [REDACTED] В.С. был вынужден отказаться от исполнения договора, о чем незамедлительно сообщил ответчику в устной форме. 23.11.2017 года У [REDACTED] В.С. в адрес ООО «[REDACTED]» была направлена претензия, в которой также сообщалось об отказе от исполнения договора на оказание юридической помощи №320, а так же о возврате уплаченных по договору денежных средств. Претензия была оставлена без внимания, требования до настоящего времени не удовлетворены.

В связи с изложенным, просил суд расторгнуть договор на оказание юридической помощи №320 от 26.10.2017 года, заключенный между У [REDACTED] В.С. и ООО «[REDACTED]»; взыскать с ООО «[REDACTED]» уплаченные по договору денежные средства в сумме 100 000 руб., компенсацию морального вреда в сумме 5 000 руб.; штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом пользу потребителя.

В судебном заседании У [REDACTED] В.С., его представитель на основании устного ходатайства С [REDACTED] О.А., исковые требования поддержали в полном объеме. Дополнительно У [REDACTED] В.С. суду пояснил, что в период с июля по август 2017г. он состоял в договорных отношениях с ООО «[REDACTED]», в рамках договора об оказании услуг ответчик оказывал ему помощь, направил письма в различные организации по вопросу некачественного лечения. Данный договор был исполнен. В октябре 2017г. У [REDACTED] В.С. вновь решил воспользоваться юридическими услугами ООО «[REDACTED]», созвонился с директором К [REDACTED] О.А. и через два дня - 26.10.2017г. - приехал в Москву, пришел в офис ответчика где-то в 10.00 час. В офисе ООО «[REDACTED]» находилась секретарь К [REDACTED] А. [REDACTED], еще какой-то молодой человек. Истец прошел в кабинет К [REDACTED] О.А., долго разговаривали о деталях дела, истец желал, чтобы ответчик оказывал ему юридические услуги и представлял интересы в суде по вопросу некачественного оказания медицинских услуг. Разговор продолжался примерно до 15.30 час. В результате К [REDACTED] О.А. предложила заключить договор, истец сначала сомневался, но в итоге согласился. К [REDACTED] О.А. отправила его оформлять доверенность, сказала, что предыдущая

доверенность не подходит. Истец сходил, оформил доверенность на ООО «[REDACTED]» и разговор еще продолжался длительное время. После этого К[REDACTED] О.А. напечатала в компьютере договор, истцу предоставили данный договор, он его подписал первый, в графе подписи ответчика еще никаких подписей не было. После этого К[REDACTED] О.А. у себя за столом что-то писала, что именно истцу видно не было. После этого У[REDACTED] В.С. передал К[REDACTED] О.А. деньги в сумме 100 000 руб., она с деньгами куда-то вышла из кабинета, вернулась с квитанцией, прикрепила её к договору, договор с квитанцией отдала истцу. После этого У[REDACTED] В.С. уехал домой в Кострому, дома понял, что никаких услуг ему не нужно и он желает расторгнуть договор. В связи с этим 29.10.2017г. он вновь приехал в Москву, пришел в кабинет К[REDACTED] О.А., сказал, что желает расторгнуть договор. К[REDACTED] О.А. ответила, что для расторжения договора необходимо оформить письменное заявление, направить его почтой и только поступления его по почте ООО «[REDACTED]» данное заявление рассмотрит в течение месяца. Истец направил заявление о расторжении договора по почте, после этого получил свою документацию бандеролью, в том числе обе доверенности по первому договору и по второму договору от 26.10.2017г. Денежные средства до настоящего времени ему не возвращены.

ООО «[REDACTED]» о дате и месте рассмотрения дела извещенное надлежащим образом, своего представителя в судебное заседание не направило, о причинах неявки суд не уведомили. Поскольку ответчик об уважительности причин неявки суду не сообщил, об отложении слушания дела или о рассмотрении дела в свое отсутствие не просил, суд полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика в порядке заочного производства.

В предыдущих судебных заседаниях представители ответчика на основании доверенностей С[REDACTED] М.Г., Л[REDACTED] Д.Н. исковые требования не признали, пояснили, что 26.10.2017г. договор между сторонами заключен не был, поскольку в соответствии с Уставом общества от имени общества правом на заключение любых сделок обладает только генеральный директор ООО «[REDACTED]» К[REDACTED] О.А. Между тем, в представленном договоре от 26.10.2017г. подпись от имени директора ООО «[REDACTED]» выполнена не К[REDACTED] О.А., а иным лицом. Сам договор не соответствует форме договора, установленной в обществе. Денежные средства в размере 100 000 руб. на счет ответчика не поступали, работники с фамилиями главных бухгалтера и кассира, указанные в ордере от 26.10.2017г., в обществе не работают, что подтверждается штатным расписанием и штатной расстановкой. Печать у общества не выбывала, сама печать и все бланки строгой отчетности хранятся в сейфе директора, посторонние лица к ним доступа не имеют, поэтому печать, проставленная в договоре 26.10.2017г., скорее всего, является поддельной. Таким образом, полагают, что договор от 26.10.2017г. является незаключенным.

Выслушав стороны, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно ст.8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок.

Согласно п.1 ст.420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В силу ст.432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В соответствии с п.п.1 п.1 ст.161 ГК РФ сделки юридических лиц между собой и с гражданами должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения.

Как следует из пояснений истца 26.10.2017г. между У. В.С. и ООО «[REDACTED]» был заключен договор № 320 на оказание юридической помощи. В соответствии с условиями договора ответчик должен был оказать истцу услуги по правовому анализу ситуации У. В.С.; подготовке и составлению искового заявления от имени У. В.С. по вопросу некачественного оказания врачебной помощи в споре с министерством здравоохранения; личная подача искового заявления в районный суд города Москвы; при необходимости присутствие на двух судебных заседаниях в интересах У. В.С.

Согласно п.3.1 за осуществление представления интересов доверителя последний обязуется оплатить поверенному задаток в размере 100 000 руб. (п.3.1 Договора). Общая сумма договора составляет 120 000 руб. (п.3.2 Договора).

Согласно квитанции к приходному кассовому ордеру № 329 26.10.2017г. У. В.С. внесена в кассу общества денежная сумма в размере 100 000 руб. в счет исполнения обязательств по договору № 320 от 26.10.2017г.

В соответствии с позицией ответчика, договор между сторонами 26.10.2017г. не заключался, т.к. подпись в договоре выполнена не директором общества, денежные средства в счет оплаты по договору на счет общества не поступали.

В соответствии с ч.1 ст.55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

В силу положений ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте п. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу ст.67 ГК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Изучив представленные сторонами доказательства, суд приходит к выводу о том, что факт заключения между У. В.С. и ООО «[REDACTED]» договора от 26.10.2018г. № 320 и получения ответчиком денежным средств в сумме 100 000 руб. нашел свое подтверждение в ходе рассмотрения дела.

Так, пояснения истца косвенно подтверждаются железнодорожными билетами от 26.10.2017г. по маршруту Кострома-Москва, Москва-Кострома, от 29.10.2017г. по маршруту Кострома-Москва, копией доверенности от 26.10.2017г., оформленной У. В.С. у нотариуса г.Москвы на право ООО «[REDACTED]» представлять его интересы в судебных инстанциях (л.д.111).

Тот факт, что данная доверенность была передана истцом в ООО «[REDACTED]» и находилась у ответчика, подтверждается описью вложения в заказное письмо, направленное ООО «[REDACTED]» 13.11.2017г. в адрес У. В.С., согласно которой истцу было выслано два оригинала доверенностей (л.д.48). Сведений о том, что У. В.С. оформлял на имя ответчика какие-либо иные доверенности, нежели те, что были связаны с оказанием услуг по договору от 19.07.2017г. и от 26.10.2017г. ответчиком суду не представлено.

Кроме того, на основании определения суда была назначена и проведена почерковедческая, техническая экспертиза.

В соответствии с заключением эксперта З. [REDACTED] О.А. от 17.12.2018г. № 683 подпись в договоре на оказание юридической помощи № 320 от 26.10.2017 года (л.д. 27), также подписи: от имени И. [REDACTED] в графе «Главный бухгалтер» и от имени «Кассир» в квитанции к приходному кассовому ордеру № 329 от 26.10.2017 года (л.д. 26) выполнены одним лицом, самой К. [REDACTED] - в необычных условиях: подпись в договоре на оказание юридической помощи № 320 от 26.10.2017 года является автоподлогом (выполнена самим исполнителем с намеренным изменением каких-либо признаков почерка с целью дальнейшего отказа от выполненной подписи), подписи в квитанции к приходному кассовому ордеру № 329 от 26.10.2017 года являются подписями, выполненными от имени вымышленных лиц либо смодулированы исполнителем с маскировкой своего подписного почерка.

Подписи и расшифровки подписей от имени Б. [REDACTED] И.Е. и А. [REDACTED] О.В. в квитанции к приходному кассовому ордеру № 1420 от 19.07.2017 года (л. д. 198), а также основной текст и расшифровки подписей в квитанции к приходному кассовому ордеру № 329 от 26.10.2017 года (л.д.26) - выполнены одним лицом.

Оттиски печати в документах от 19.07.2017 года (в договоре на оказание юридической помощи № 531/17 и квитанции к приходному кассовому ордеру № 1420) и в документах от 26.10.2017 года (в договоре на оказание юридической помощи № 320 и квитанции к приходному кассовому ордеру № 329) проставлены одним клише (одной печатью).

Оснований не доверять заключению эксперта З. [REDACTED] О.А. у суда не имеется, поскольку эксперт предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, обладает достаточным опытом и необходимой квалификацией для данной деятельности, что подтверждается соответствующими документами. Доказательств обратного стороны ответчика суду не представлено, выводы экспертизы не опровергнуты.

Оценив относимость, допустимость, достоверность и достаточность представленных доказательств в совокупности и взаимосвязи, суд признает установленным, что 26.10.2017г. между У. [REDACTED] В.С. и ООО [REDACTED] «[REDACTED]» был заключен договор на оказание юридических услуг, в рамках которого истцом в счет исполнения своих обязательств была внесена денежная сумма в размере 100 000 руб.

Тот факт, что в материалах дела отсутствуют сведения о поступлении указанных денежных средств на расчетный счет ответчика, не свидетельствует о том, что данная сумма не передавалась истцом, таких доказательств в ходе рассмотрения дела судом не добыто. В данном случае неблагоприятные последствия несоблюдения ООО «[REDACTED]» финансовой дисциплины не могут быть возложены на У. [REDACTED] В.С. и не являются основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Как следует из материалов дела 22.11.2017г. У. [REDACTED] В.С. в адрес ООО «[REDACTED]» была направлена претензия, в которой он уведомлял об отказе от договора на оказание юридических услуг от 26.10.2017г. № 320 и просил вернуть уплаченные денежные средства в размере 100 000 руб.

Согласно сведений почтового идентификатора претензия была получена ответчиком 12.12.2017г.

На основании п. 1 ст. 450.1 ГК РФ предоставленное настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (ст. 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным (п. 2 ст. 405.1 ГК РФ).

Таким образом, договор от 26.10.2017г. № 320, заключенный между У [REDACTED] и ООО «[REDACTED]» является прекращенным с 12.12.2017г. в силу закона, в связи с чем вынесение отдельного решения по данному вопросу не требуется.

В силу ст.782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Аналогичные положения содержатся в ст. 32 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», в соответствии с которыми потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Поскольку доказательств несения каких-либо убытков в рамках договора от 26.10.2017г. № 320 стороной ответчика не представлено, в пользу истца подлежат взысканию уплаченные им денежные средства в размере 100 000 руб.

В соответствии со ст.15 Закона РФ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Заявленную истцом сумму морального вреда в размере 5 000 рублей суд находит необоснованной и завышенной. При определении размера компенсации морального вреда суд учитывает тяжесть полученного потерпевшими вреда, характер и объем причиненных истцам нравственных страданий, а также требования разумности и справедливости, и считает необходимым в счет компенсации морального вреда взыскать 3 000 руб.

В соответствии с ч.6 ст.13 Закона РФ «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Размер штрафа, подлежащего взысканию в пользу истца, составит 51 500 руб. (100 000 руб. + 3 000 руб.).

В соответствии со ст.103 ГПК РФ государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскивается с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

Таким образом, с ООО «[REDACTED]» на основании ст.ст.333.19, 333.20 НК РФ подлежит взысканию госпошлина в размере 3 500 руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования У [REDACTED] удовлетворить.

Взыскать с ООО «[REDACTED]» в пользу Удалова Виталия Сергеевича материальный ущерб в размере 100 000 руб., компенсацию морального вреда в размере 3 000 руб., штраф за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке в размере 51 500 руб.

Взыскать с ООО «[REDACTED]» в доход бюджета муниципального образования городской округ город Кострома государственную пошлину в размере 3 500 руб.

Решение может быть обжаловано в течение месяца с момента его изготовления в окончательной форме в Костромской областной суд через Свердловский районный суд г.Костромы.

Судья (подпись)

И.В. Шувалова

Копия верна: судья

И.В. Шувалова

Мотивированное решение изготовлено 26.12.2018г.

